

№152 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Пётр и Павел

Апостолы Христовы Пётр и Павел, память которых мы с Вами отмечали вчера, именуются Церковью – первоверховными – самыми главными и великими.

Если внимательно читать Евангелия, то Первенство ПЕТРА среди остальных апостолов заметно.

Например, когда Матфей составляет список первых и наиболее близких Христу двенадцати апостолов, он пишет: «Двенадцати же Апостолов имена сии: первый Симон, называемый Петром...» (Мф. 10, 2), а потом уже перечисляет прочих апостолов. Или вот ещё момент. Когда однажды Христос спросил Своих учеников: «За кого вы Меня принимаете?», - то первым отвечает Иисусу Пётр: «Ты - Христос, Сын Бога Всевышнего». И далее Христос говорит Петру: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на Небесах; и Я говорю тебе: ты - Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного...» (Мф. 13, 13-19).

Т.е., Пётр был лидером среди 12-ти учеников Христовых. Это естественно – в любом коллективе всегда есть один, который является как бы первым среди равных.

Да, при распятии Христа Пётр тоже не устоял. Остальные ученики разбежались, а Петра схватили, начали обвинять в причастности к делу Христа, и он из чувства самосохранения даже отрёкся от своего Учителя. Но Иисус предвидел это и говорил Петру ещё накануне своего ареста: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22, 32).

Когда жены-мироносицы будут рассказывать, что видели Воскресшего Христа, ученики им не поверят, но когда засвидетельствует Пётр, то все скажут: «Господь истинно воскрес и явился Симону» (Лк. 24, 34).

Наконец, когда отпадение Иуды создало брешь в среде апостолов, Пётр первый заметил это и первый поднял вопрос о том, что надо избирать кого-то на место Искариота, чтобы восполнить число двенадцати. Надо ли начать проповедь нового учения? – первый выступает Пётр. Помните: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил...» (Деян. 2, 14). Надо ли положить начало Церкви и среди язычников так же, как среди иудеев – опять – Пётр кричит Корнилию... И таких примеров в Писании много. Поэтому титул «пероверховный» апостола Петру вполне соответствует.

Ну а с Павлом как обстоят дела? Избрав двенадцать ближайших учеников и 70 иных, не столь приближенных, Христос общался с ними, воззвещал слово Божественной истины, но Павла не было ни в числе двенадцати, ни даже в числе семидесяти. В это время он изучал иудейские предписания. Когда Христос посылал Своих учеников на проповедь, говоря им: «Идите и научите все народы», Павел - ещё только ученик рабби Гамалиила. Когда двенадцать, собравшись вместе в иерусалимском домике, принимали на себя благодать Святого Духа, Павла и тогда с ними не было. А когда апостолы вышли на проповедь Евангелия, Павел оказался на другой стороне баррикад – он организовал преследование христиан. Он ещё был убежден, что христианство – это новая секта, которая может размыть старые устои, упразднить закон Моисеев...

Когда иудеи забивали до смерти камнями диакона Стефана, Павел сторожил вещи убийц.

И вот после всего этого Павел, или, как его тогда ещё звали, Савл, занимает теперь место рядом с первоверховным апостолом Петром.

Надо сразу сказать, что после своего обращения ко Христу Павел потрудился в деле распространения Евангелия больше, чем все остальные апостолы вместе взятые. Он проповедовал и основывал христианские общины практически по всей территории тогдашней вселенной, т.е. Римской империи. Если Вы откроете оглавление Нового Завета и посчитаете страницы, которые занимают послания апостола Павла, то убедитесь, что письма Павла в Новозаветном Писании занимают чуть ли не половину. Можно сказать больше – как бы ни ценно Четвероевангелие, без посланий апостола Павла Новый Завет – немыслим. Павел - своего рода идеолог Церкви, причём, Церкви свободной от Ветхозаветного иудейства, Церкви интернациональной.

Как знать – если бы не апостол Павел, то очень даже может быть, для всех нас с Вами жизнь была бы несколько иная. Мужчин всех обрезывали бы, по субботам считались бы дозволенные шаги, а предметы, окружающие нас, делились бы на ритуально «чистые» и «нечистые». И еду приходилось бы есть только кошерную, не говоря уже о свинине. Последний фактор не суть важный, конечно, - но сало в Украине на особом месте, между прочим. Так, что и за возможность закусывать салом тоже спасибо апостола Павлу и низкий ему поклон и слава во веки.

Ну а если серьезно, то благодарность апостолам, наипаче Петру и Павлу, за то, что мы сейчас с Вами посещаем храм, за то, что мы – христиане, за то, что мы совершаем с Вами Божественные литургии и причащаемся Тела и Крови Христовых, за то, что мы живём в цивилизованном мире, основанном на христианских ценностях и за все, что со всем этим связано.

Потому, что они могли жить в свое удовольствие, точно также, как и большинство из нас. Оно им было надо - скитаться по земле и терпеть унижения и опасности?! Павел, вспоминая свой жизненный путь, выразительно пишет, как ему приходилось постоянно пребывать «в трудах, болезнях, более в темницах и многократно при смерти». Иудеями пять раз бичами дано было ему по сорока ударов без одного; три раза его били палками, однажды камнями побивали, три раза он терпел кораблекрушение...; «много в путешествиях, в сплошных опасностях от разбойников, от единоплеменников, от язычников, в опасностях везде - в городе, в пустыне, на море, от лжебраций, в изнурении, часто без сна, в голоде и жажде, на стуже и в нагоде» (2Кор. 11, 23-27). Вот цена, которую заплатили апостолы за нас с Вами, а могли бы и не платить. Растянуть гамачок между деревьями, нарочать детей, хрюпнуть винца и подзатыльники выписывать отпрыскам с самодовольством почтенного отца семейства. Почему? – имели право.

Но тогда мы с Вами были бы другими, и мир вокруг нас был бы иной – и загробная жизнь наша тоже была бы под большим вопросом.

Самообман в сферах морали

«Я бы в лётчики пошел – пусть меня научат...» - старые добрые строки Владимира Маяковского сегодня уже потеряли блеск актуальности. Сейчас среди молодёжи часто можно слышать перефраз - «Я бы в киллеры пошел – пусть меня научат». А почему бы и нет – слово такое милозвучное, красивое – киллер. Убийца – это грубо, а киллер – очень даже respectfully. Сейчас художественные фильмы снимают, где киллер выступает, таким, очень симпатичным положительным героем. Одним словом, старая песенка из нашего совдеповского мультяка оказалась пророческой:

*Мы бандито, гангстерито,
Мы стрелянто, убиванто,
Украданто то и это,
Держим в банко миллионо
И плеванто на законо,
Банко, тресто, президенто
Ограблянто ун моментто.
И за енто режиссентто
Нас сниманто в кинолентто.*

Великолепная песенка, которую между делом, напевать можно с удовольствием.

Искусство может эстетизировать зло, и тогда оно становится привлекательным. Сколько фильмов снято про революцию, гражданскую войну, в таком вот, героико-романтическом духе, и смотреть, ока-

зывается, приятно на это кровавое массовое братоубийство.

Нам свойственно прятаться за красивые этикетки, ярлыки, просто слова. Состарилась или заболела собака – что хозяева делают? Нет, конечно, свою домашнюю любимицу не убивают. Они её «усыпляют». Это же надо было додуматься – использовать это нежное безобидное слово, которое ассоциируется с колыбельной песенкой любящей мамы, которая нежно держит ребенка на своих руках – «спи, любимый, усни». Представляете себе процесс: берётся ампула со смертельным ядом, вскрывается, отравка набирается в шприц, и эта смертельная жидкость через иглу, воткнутую в живую плоть, вводится в организм своего четвероногого друга.

Только поймите правильно – речь в данном случае не идёт о борьбе за права животных. На сегодняшний день, если и бороться, то надобно, наоборот – за права человека, которого сегодня в нашем городе может среди бела дня до полусмерти растерзать стая бродячих собак.

Обманывать – нехорошо. Обманывать самого себя – в сто раз хуже. Но люди постоянно только и занимаются тем, что лгут себе самим.

Такой вот диалог можно услышать было до недавнего времени:

- Чем занимаешься?
- У меня свой бизнес.
- Торгуешь чем-то?
- Нет, я в сфере услуг.
- Каких услуг - транспортных, гостиничных, ресторанных – парикмахер, массажист?
- Нет, я содержу игровые автоматы.

Вот опять же, прятки за словами. «Услугой» это называют! Хорошая услуга – остался человек, в чём есть, без квартиры, без машины, без дачи – под открытым небом вместе с женой и детьми. Это ему, оказывается, так услужили.

Оправдать игровой бизнес при желании можно и без адвоката. Любой скажет: а кто ж тебе виноват, что ты всю зарплату проиграл и семью на целый месяц без хлеба оставил?! Тебя же силком никто не тащил к лохотрону. Тебе нравится играть, ты получаешь от безрукого грабителя удовольствие – может, ты мазохист. А мы-то что? А мы – ничего. Мы продаем тебе удовольствие. А за удовольствие, как известно, надо платить. Логично? Вполне.

И с юридической стороны всё безупречно – заплатил налог – спи спокойно. Мол, какие вопросы – у меня есть помещение, за аренду которого я плачу деньги, оборудование – не из дешёвых – каждый автомат на сумму приличную тянет. У меня всё это есть, а ты хочешь воспользоваться тем, что принадлежит мне – плати деньги и пользуйся. Даже с моральной стороны получается всё правильно.

Но есть очень важная деталь, на которую воротились игорного бизнеса стараются не обращать внимания. Дело в том, что играют далеко не все. Из ста жителей практически любого населённого пункта играет максимум один человек. Среди подростков процент гораздо больший, но и среди них играющих на деньги – абсолютное меньшинство. Общая масса людей, как правило, не играет вовсе. Вот нет такого, чтобы посещали игорные заведения все по чуть-чуть. Идёт, к примеру, на базар наш иподьякон Вячеслав, по пути зашёл бы в игровой зал, минут пять позабавился бы, проиграл гривен десять, ну, и пошёл дальше по своим делам. Но, ведь нет – не заходит, и желания, насколько я знаю, у него такого нет вовсе. Сотрудники игорных заведений всех своих клиентов знают в лицо. Их не очень много, но они, как правило, хранят верность заведению до самой последней копейки.

Что это за категория людей такая? Подростки, с неустойчивой психикой и с неразвитым мышлением, и душевнобольные. Ну вот, посудите сами – в каком состоянии должны быть мозги у человека, искренне пытающегося обыграть автомат, в котором заложена программа на результат противоположный. Да если бы вдруг какой-то автомат стал подыгрывать игрокам и выдавать им больше денег, чем оставлять хозяевам, его бы выбросили на металлолом на следующий же день.

Есть такие шуточные формулировки – например, что такое сверхскорость? Это так быстро бегать вокруг дерева, чтобы увидеть заднюю часть своего тела. Есть весьма оригинальные ответы на вопросы: что такое сверхнаглость, или что такое сверхупорство? Так вот, сверхупорство – это вводить в компьютер неправильный пароль снова и снова, сотни и тысячи раз, очень долго и нудно – до тех пор, пока компьютер с ним не согласится. Смешно, но это абсолютно то же самое, что пытаться обыграть автомат. Человек со здоровой психикой и попыток таких делать не будет. Логика ведь простейшая – силлогизм первой, самой надёжной схемы.

Первое суждение: игровой автомат запрограммирован на то, чтобы посетитель в конечном итоге проиграл, а его деньги остались в игорном заведении.

Второе суждение: Я-то ведь хочу приумножения своих финансов, а отнюдь не потерю их.

Вывод – какой? Значит, мне надо держаться подальше от этих аппаратов.

Но мыслить логично свойственно людям умственно здоровым. А если человек больной? Больной в самом прямом, буквальном смысле этого слова – псих. Больной клинически. Завсегдагаи игральные залы – это люди ненормальные, нуждающиеся в госпитализации. Причем, не обязательно быть психиатром для того, чтобы установить диагноз. Вы зайдите в любой игровой зал под предлогом чего-нибудь выпить – как правило, там можно заказать чашечку кофе или бокал пива. Сядьте за стол и ненавязчиво посмотрите на игроков. Многие разговаривают с автоматами, как с живыми людьми. Ну, представляете себе, стоит возле мигающего безрукого бандита молодой человек, а, бывает, и пенсионер, и просит – молится этой железяке, чуть ли не на коленях: «Ну пожалуйста, я тебя прошу, умоляю, ну дай мне немного денег». Что это – умственно здоровый человек?! Ну, вот если мужик разговаривает с пылесосом, разве этого не достаточно для госпитализации? Более, чем!

Здоровый человек, конечно, тоже может при каких-то обстоятельствах совершить нерациональный, необдуманный поступок – «попытать счастья». Но, испытав полноту несчастья и осмыслив всю глупость своей выходки, нормальный человек и на порог игорного заведения больше не ступит. А больной на голову начинает выдавать желаемое за действительное. У него появляется ложная вера в то, что для всех – одна закономерность, все будут в убытке, а я – особенный, и обязательно буду выигрывать. Причем, всё это переживается эмоционально, на пиковых всплесках. Человек проигрывает, но верит, что сможет отыграться, и проигрывает ещё больше. Умный бы спохватился, но у игрока умно сломан, человек руководствуется разгорячёнными адреналином чувствами – желанием во что бы то ни стало хотя бы вернуть деньги. В какой-то момент даже возникает иллюзия, что это возможно – автомат, наконец, отдаёт ему какую-то часть суммы, и это ещё более укрепляет слепую, абсурдную веру игрока.

Психика доламывается. Человек становится игроманом со всеми вытекающими последствиями.

Игромания – это, между прочим, болезнь, почище наркомании. Игроман может за одну ночь потерять всё – и свой дом, и всё имущество, и жену. Наркоман на такое не способен – организм не выдержит, чтобы за раз вкатить себе дозу, эквивалентную стоимости квартиры.

Трудно передать тот ужас, который переживает семья игромана. Это кошмар, мало с чем сравнимый. Но мы с Вами разговор-то затеяли не о больных людях, а о лицах, которые наживаются на этих несчастных и их семьях, о тех, которые называют себя работниками в сфере обслуживания населения. Какое обслуживание?! Если игровой бизнес – это обслуживание населения, то и карманные воры – это тоже труженики, обслуживающие население – «облегчающие» их карманы. Только карманные воры – это детский сад, по сравнению с чёрным бизнесом игровых залов.

Ты, пользуясь невменяемостью больных людей, отнимаешь у них копейки на хлеб насущный! Ты калечишь души детей, и без того неблагополучных! Ты несёшь людям горе и слезы!

Не надо прятаться за слова: киллер – это убийца. Рейдер – это грабитель, как бы легально он себя не вёл. А ты – душегубец, а никакой не работник сферы обслуживания! Причем, в первую очередь, губитель **своей** души, потому что живая душа по определению не может умерщвлять других людей. Для того чтобы ты смог губить чужие души, ты прежде должен погубить свою собственную.

Только во имя чего, спрашивается? Дело в том, что содержатели игорных залов в основном люди богатые, предприимчивые, смыслённые. Для них игровой бизнес – это один из **многих** денежных ручейков. Если **этот** ручеек иссякнет, никто особо не обеднеет. Но если ты богатый, состоятельный человек – у тебя есть всё, что душа пожелает. Зачем тебе навлекать на себя проклятия родителей тех детей, которые долмали психику в твоём заведении? Неужели ты думаешь, что слёзы матерей ничего не стоят в очах Божиих? Так это не проходит никогда. Придётся рассчитаться сполна. И мало не покажется.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным